

Первая Мировая Война

28 июля 1914 года — 11 ноября 1918 года

Страны-участницы

- ▶ Центральные державы: Германская, Австро-Венгерская, Османская империи и Болгарское царство;
- ▶ Антанта: Российская империя, Британская империя, Французская республика.

Причины

Первая: 28 июня боснийский националист Гаврило Принцип убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда и его morganaticкую супругу Софию Хотек.

Вторая: желание Австро-Венгрии расширить свою сферу влияния на Балканах.

Начало войны

Заручившись поддержкой со стороны Кайзера Франц Иосиф I объявляет войну Сербии, но российский император Николай II поддерживал всех славян, сербских в том числе, поэтому он объявил войну Австро-Венгрии, Австро-Венгрия призвала Германскую Империю к войне против Российской империи, но так как Российская Империя была членом Антанты, Великобритания и Франция вступились за Российскую Империю, так началась Первая Мировая Война, через несколько дней Болгария и Османская Империя начнут действия против Антанты.

Хронология событий с начала войны до 4-го августа 1914 года

28 июня 1914 Сараевское убийство: гибель наследника австрийского престола Франца Фердинанда от руки сербского террориста Гаврило Принципа.

28 июля 1914 Австро-Венгрия объявляет Сербии войну, начинается Первая мировая война.

1 августа 1914 В ответ на отказ от прекращения мобилизации Германия объявляет России войну.

3 августа 1914 Германия объявляет войну Франции.

4 августа 1914 Ранним утром Германия объявляет войну Бельгии. К этому моменту немецкие войска уже находятся на бельгийской территории (с вечера 3 августа).

План Шлиффена

- ▶ Теоретическая разработка плана Шлиффена началась в 1892 году. Руководил разработкой плана Альфред фон Шлиффен, который с 1891 года занимал должность начальника немецкого генерального штаба. Шлиффен был убеждён, что на начальном этапе войны на немецком восточном фронте против России должны быть выставлены минимально необходимые силы для сдерживания противника. В результате, к моменту начала Первой мировой войны примерно 80% сил немецкой армии сосредоточились на западном фронте против Франции, и лишь 20% на восточном фронте против России.

Планирование западного фронта

- ▶ Изначально Шлиффен предполагал фронтальную атаку главными силами на Францию, и лишь второстепенные силы должны были пытаться обойти противника с обоих флангов. Проблема заключалась в том, что Франция с каждым месяцем усиливала линию «обороны Мажино» на восточной границе между Францией и Германией. С учетом этого, а также того, что у Франции было численное превосходство над Германией, фронтальный удар был очень опасным для Германии. Поэтому план Шлиффена был изменен уже на этапе 1894-1898 годов, когда в нём впервые появилась мысль о том, что направление главного удара должно проходить по правому флангу через территорию южной Бельгии и Люксембурга. Данное направление было выбрано, поскольку оно позволяло обойти линию французской обороны, а также проходило по местности, обладающей достаточным количеством дорог для обеспечения скорости передвижения армии.
- ▶ Второй этап характеризуется запиской Шлиффена от декабря 1905 года, в которой окончательно утверждалась идея того, что Германия должна имитировать фронтальную атаку, а главный удар нанести правым флангом, выйдя в тыл французам, окружив их и уничтожив. Именно этот план и эта идея легли в основу формирования немецкой армии и реализовывались немецким командованием вплоть до начала Первой мировой войны.
- ▶ Окончательный план предполагал окружение и уничтожение французской армии. Для этого правый фланг немецкой армии должен был действовать еще решительнее, чтобы с запада и с юга выйти к Парижу, после чего окружение должно было сомкнуться.

Причины неудачи плана

План Шлиффена предполагал, что Франция будет выведена из войны примерно за 8 недель. Этого добиться не удалось, поэтому можно говорить, что план провалился. Это неудивительно, поскольку данный план с точки зрения как обычных историков так и военных историков это классический пример чрезмерно оптимистичного плана, который по своей идее был крайне ограниченным. Можно выделить основные причины, почему план Шлиффена провалился:

фон Шлиффен предполагал что Бельгия и Люксембург сохранят нейтралитет и позволят Германии провести войска для атаки на Францию. В действительности же Бельгия отказалась предоставить пропуск немецкой армии и начала защиту своей территории. Несмотря на то, что бельгийская армия составляла всего 1/10 от немецкой армии, бельгийцы оказывали отчаянное сопротивление и значительно задержали наступление Германии.

Россия вступила в войну значительно раньше, чем этого ожидал немецкий генеральный штаб. Шлиффен, опираясь на собственный опыт, полагал, что ни одна страна не вступит в войну, не проведя полную мобилизацию, и не подготовившись к войне полностью. Однако, Николай 2, видя опасность положения Франции и понимая, что союзник может быть выведен из войны в кратчайшие сроки, перешел к решительным военным действиям, не проведя полной мобилизации армии. В результате немецкое командование было вынуждено снимать корпуса с французского фронта и перебрасывать их на русский фронт.

Колебания Италии. План шлиффена предполагал, что Италия объявляет войну Франции одновременно с Германией. Тогда Франция будет вынуждена направить значительную часть своих войск на границе с Италией, чем снизит нагрузку на левый фланг немецкой армии и обеспечит большую эффективность движения правого крыла немецкой армии. В действительности же Италия промедлила со вступлением в войну, что также сказалось на движении германской армии.

Выше представлены практические причины, в результате которых план Шлиффена провалился и не привел к успеху. Однако, несмотря на то, что каждый из этих пунктов был слабо проработан немецким генеральным штабом, главная ошибка заключалась в том, что реально план Шлиффена был слабо проработан на теоретическом уровне. Если вступление в войну России без мобилизации армии и промедление Италии в начале войны можно отнести к форс-мажору, то огромные просчеты теоретического плана ничем иным как ошибкой назвать нельзя. Вот только несколько теоретических проблем плана Шлиффена, которые во многом и оказались своё влияние на конечный результат:

Шлиффен в своем плане ведения войны вообще не обсуждал вопросов снабжение. Как в свое время говорил еще Наполеон - успех любой войны зависит от снабжения. Позже сам Наполеон говорил, что война 1812 года была им проиграна из-за недостаточной проработки вопросов снабжения. В немецком же плане введения начала Первой мировой войны вопросы снабжения не обсуждались в принципе.

План предполагал, что правое крыло немецкой армии будет наступать непрерывным маршем 1,5 месяца. Ни одна армия в мире не сможет непрерывно наступать полтора месяца!

После начала наступления ставка немецкого командования оставалась в тылу, в то время как армия далеко продвинулась вперед. Вопросы связи были отработаны в недостаточном объеме, в результате чего очень скоро связь была потеряна. Все армии действовали самостоятельно, и единой военной операции не получилось, каждый действовал самостоятельно.

В совокупности всё это позволяет говорить о том, что план ведения войны Шлиффена был недостаточно проработан, и это огромная ошибка немецкого командования. Проблема заключается даже не столько в том, что какие-то элементы плана не были отработаны в достаточном объеме, а в том, что план Шлиффена был ограниченным из-за того, что требовал полнейшего совпадения теории и практики. Даже незначительное отхождение и незначительное изменение обстановки делали план полностью недееспособным. Сегодня военные историки говорят о том, что Шлиффен не просто строил свой план на сильных сторонах своей армии и слабых сторонах противника, а сделал одну гигантскую ошибку - он очень сильно переоценил свои сильные стороны и значительно недооценил слабые стороны противника.

План Шлиффена

5 – 16 августа 1914 Штурм Льежа. Немецкая армия штурмом взяла укрепленную бельгийскую крепость Льеж.

Первый штурм: На захват города германцы бросили серьезные силы. К полудню 4 августа они собрали в районе Аахена, Эйпена, Мальмеди и Линьевиля мощный отряд из корпусов 1-й и 2-й армий под управлением командующего 10-м корпусом генерала Отто фон Эммиха. В состав отряда, помимо пехоты и кавалерии, вошли 4 тяжелые мортиры, 5 рот саперов и 2 дивизионных мостовых парка. Общая численность отряда составила 25000 штыков, 8000 сабель и 124 орудия. «Ах, почему мы не на той же высоте!» - сокрушался Раймон Пуанкаре, сознавая нависшую над Льежем угрозу.

Укрепления крепости Льежа представляли собой дюжину фортов по обоим берегам Мааса, на расстоянии порядка 4-5 миль от города. Крепостной обвод Льежа достигал 30 миль. Железобетонные перекрытия фортов были достаточно прочны и оснащены мощным вооружением. Каждый форт имел до восьми орудий калибром 120-200 мм и три-четыре 57-мм противотанковых орудия. Суммарно в крепости насчитывалось около четырехсот орудий. Артиллерия, в основном, размещалась под броневыми колпаками, либо во вращающихся бронированных башнях. Гарнизон каждого форта состоял из 80-100 человек, а всего в крепости размещалось 9000 защитников города. С началом войны в качестве подвижного резерва гарнизон крепости пополнили 3-я пехотная дивизия и одна бригада 4-й пехотной дивизии. Предполагалось, что в ходе осады или штурма солдаты станут защищать промежутки между фортами, удерживая позиции в заранее подготовленных траншеях. Однако, забегая наперед, именно их скверная подготовка во многом способствовала прорыву через них штурмовых колонн противника.

Сначала немцы попробовали еще раз договориться «по-хорошему». Утром 5 августа фон Эммих отправил к коменданту Льежской крепости генералу Жерару Леману парламентаря - капитана Бринкмана, бывшего немецкого военного атташе в Брюсселе. Бринкман официально предложил Леману сложить оружие, но получил отказ.

После провала переговоров, немцы попробовали взять крепость хитростью. На эту мысль их натолкнули сами жители Льежа - по защитной форме и плоским каскам солдат передовых германских частей они приняли их за англичан. Пользуясь этим недоразумением и рассчитывая захватить коменданта крепости и его штаб, майор фон Эльсниц предложил жителям провести его еще с одним офицером и несколькими стрелками в крепостное управление. Там, однако, германцы были узнаны: часть их была перебита, а часть захвачена в плен.

Поняв, что взять Льеж без боя не выйдет, немецкие артиллеристы открыли огонь по фортам крепости, стоявшим на восточном берегу Мааса, а кавалеристы и пехота попытались прорвать оборону бельгийцев через промежутки между фортами. Однако эти атаки были отбиты силами 3-й пехотной дивизии бельгийцев. Немцы отступили, понеся заметные потери.

Эммих решил возобновить штурм фортов в ночь с 5 на 6 августа. План немецкого военачальника состоял в том, чтобы, пользуясь междуфортными промежутками, под покровом ночи пройти линию внешних фортов и на рассвете занять укрепления. Каждая колонна наступала по своему направлению, пользуясь междуфортными дорогами - наступать ночью вне дорог местность не позволяла. Вслед за слабым пехотным охранением шли главные силы колонн. Винтовки были не заряжены. Огонь разрешалось открывать только по команде офицеров. Для распознавания своих имелись белые повязки и был дан пароль - «Kaiser».

Глухая ночь и разразившаяся над театром боевых действий гроза, казалось, должны были благоприятствовать наступлению. Однако бой показал, что расчет германского командования на внезапность не оправдался. Первые атаки, направленные в промежутки между фортами, были отбиты. Лишь на одном направлении германцы подошли к городу и им удалось захватить старый форт Шартрез, расположенный на окраине Льежа. Однако ценой этого успеха стали большие потери - особенно существенными они были при атаке форта Баршон. После войны один из защитников этого форта писал:

«Немцы шли на нас, казалось, плечом к плечу, цепь за цепью, и, как только одни падали, сраженные пулями, на их месте возникали другие, чтобы тут же упасть и пополнить собой все возраставшее перед нами жуткое нагромождение из мертвых и раненых».

В ночь с 5 на 6 августа германский дирижабль также сбросил несколько бомб на Льеж, но, будучи встречен сильным огнем артиллерии крепости, вынужден был повернуть назад. В конце концов вследствие утечки газа он вынужден был снижаться в Бонне, где и разбился.

Людендорф на высоте

▶ Еще перед наступлением на Льеж командующий 2-й армией прикомандировал к отряду Эммиха оберквартирмейстера 2-й армии генерала Эриха фон Людендорфа, который в бытность начальником оперативного отделения Генерального штаба еще в мирное время разрабатывал подробности захвата Льежа и сам лично посещал город. Утром 6 августа Людендорф направился в 14-ю бригаду. Прибыв в расположение части и узнав, что командир бригады убит, Людендорф принял командование на себя. Позднее он писал в мемуарах: *«На возможность участвовать во взятии Льежа я смотрел как на особое благоволение судьбы. Его Императорское Величество пожаловал мне за командование бригадой орден Pour le mérite»*, а это была высшая военная награда Германской империи. В тот же день после упорного боя бригаде удалось овладеть деревней Ке-де-Буа, расположенной на высоком холме, откуда просматривались Маас и городские кварталы Льежа. Людендорф быстро заметил, что два моста через реку в черте города целы и невредимы.

▶ Комендант крепости Леман понимал, что теперь противник контролирует господствующую над крепостными позициями высоту. Поэтому он приказал 3-й дивизии и 15-й бригаде отойти за Маас и направиться к реке Гетт на соединение с другими частями. Одновременно с этим комендант перебрался из Льежа в форт Лонсеп у западного подступа к городу. Он принял решение продолжить оборону крепости силами гарнизонов фортов, питая некоторую надежду на подход союзных войск. Главнокомандующий бельгийской армией — король Альберт I — увещевал защитников Льежа: *«Солдаты бельгийской армии, мы ждём лишь прибытия наших братьев, чтобы идти к победам»*.

▶ Однако эти надежды были напрасными. Англичане лишь только готовились высадить на континенте экспедиционные войска. Для французского командования факт нарушения бельгийского нейтралитета и угроза их левому флангу делались неоспоримыми, но размеры этой угрозы и настоящий план германцев ещё не вылились для них в действительную форму. В Бельгию для связи с её армией, а так же с разведывательными целями был направлен I кавалерийский корпус Сорде в составе 3-х кавалерийских дивизий, 70-го пехотного полка и нескольких броневиков. А военный представитель России при бельгийской армии, ранее добывший ценные сведения о германских силах вторжения подполковник Майер, 5 августа выехал из Брюсселя в нейтральную Голландию, *«что, конечно, произвело дурное впечатление на страну, решившую мужественно защищаться против разбойничьего германского нападения»*.

Льеж обреченный

- ▶ Итак, Льеж был обречен, и только упорное сопротивление гарнизонов фортов позволило крепости продержаться еще несколько дней. Утром 7 августа генерал Людендорф принял решение вступить в город силами 14-й бригады. К его удивлению, немецкие войска вошли в Льеж, не встретив сопротивления.
- ▶ Тем временем, штурм фортов крепости продолжался. К 10 августа войскам Эммиха удалось овладеть всего двумя фортами — Эвенье и Баршон — однако германское руководство поспешило объявить о взятии Льежа приступом. Для того, чтобы быстрее подавить сопротивление неприятеля, командующий Второй немецкой армией генерал Бюлов, следуя рекомендациям Людендорфа, выделил три армейских корпуса под общим командованием командира 7-го корпуса генерала Эймена, доведя численность войск, действующих против крепости Льеж, до 100 000 человек. Войска Эймена подошли к Льежу 12 августа, а вместе с ними появились 420-мм гаубицы Круппа, бывшие до того строго засекреченными.
- ▶ Эти мортиры калибром 420 мм и весом 42,6 тонн, произведённые в 1909 году, на начало войны были одними из крупнейших осадных орудий. Длина их ствола составляла 12 калибров, дальность стрельбы - 14 км, масса снаряда - 900 кг. Внушительные габариты орудия конструкторы Круппа стремились сочетать с предельно высокой мобильностью. Огонь оно вело бронебойными снарядами со взрывателями замедленного действия.
- ▶ Первой целью немцы выбрали форт Понтис. Под сокрушительным огнем невиданной ранее силы он пал - в полдень 12 августа оставшиеся в живых защитники форта прекратили сопротивление. Этот ошеломительный эффект весьма негативно сказался на боевом духе остальных защитников крепости. Ситуацию усугубили слухи о применении германцами газовых снарядов - причиной их возникновения стали расползавшиеся по обстреливаемому форту облака пороховых газов и пыли.
- ▶ Во второй половине дня немцы открыли артиллерийский огонь из гаубиц по форту Лонсен, в который перебрался вместе со своим штабом комендант крепости генерал Леман. Обстрел этого форта продолжался более двух часов и закончился мощным взрывом: один из снарядов угодил в склад боеприпасов.

- ▶ Среди развалин форта немцы обнаружили генерала Лемана. Комендант крепости был без сознания. Когда его подняли на носилках, Леман пришел в себя и, увидев перед собой подошедшего Эммиха, с которым как-то встречался на военных маневрах, нашел силы сказать: *«Прошу засвидетельствовать, что вы пленили меня потерявшим сознание»*.
- ▶ 16 августа два последних форта крепости Льеж - Оллонь и Флемаль - сдались без боя. Падение Льежа завершило эпоху длительных осад и сверхмощных цитаделей - в самом начале войны стало ясно, что, как верно подметил Джон Киган, не крепости, а солдаты определяют её исход.

Отступление к Антверпену

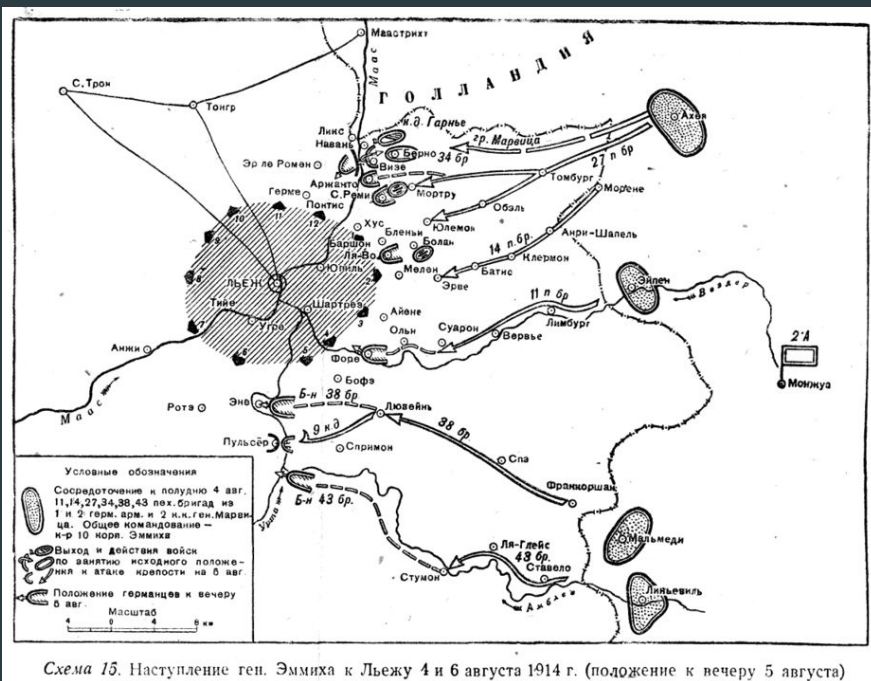
С падением Льежа путь для главных сил германской армии через Маас был открыт. За это германцы заплатили недешево: они потеряли под Льежем до 25 000 человек. Тем не менее, их войска двинулись в глубь Бельгии. Германское главное командование подчинило 1-ю армию и кавалерийский корпус Марвица командующему 2-й армией Бюлову. Объединенные 1-я и 2-я армии правого крыла получили задачу отрезать бельгийскую полевую армию от Антверпена - большой крепости на севере Бельгии - и развивать наступление в направлении Брюсселя и Намюра. Наступление германских корпусов обеспечивалось воздушной разведкой.

- ▶ Бельгийская армия прикрывала направление на Брюссель, занимая рубеж протяжением в 30 км по реке Жете: три пехотные дивизии (1-я, 3-я и 5-я) от Жордуаня до Тирлемона, кавалерийская дивизия севернее у Диеста и Гелена; две дивизии (6-я и 2-я) располагались западнее - на реке Диль. 4-я бельгийская пехотная дивизия оставалась в Намюре.
- ▶ Однако ввиду сильного нажима противника и явной угрозы быть отрезанными от Антверпена бельгийское командование отдало приказ войскам, не останавливаясь за рекой Диль, отходить к Антверпену, куда уже переехало бельгийское правительство. 20 августа бельгийская армия, не теснимая противником, подошла к Антверпену и расположилась на линии южных и юго-восточных фортов крепости.

Выделив для обеспечения со стороны Антверпена 3-й резервный корпус, 20 августа германские войска основными силами заняли столицу Бельгии город Брюссель, а их 1-я, 2-я и 3-я армии вышли на фронт Брюссель-Намюр-Динан, готовясь вступить в сражение с французскими силами. Те уже выдвигались навстречу противнику, готовясь к столкновению с ним в районе бельгийских Арденн и близ реки Самбре. Тактически важным для германских сил теперь был захват Намюра — второго, наряду с Льежем, форпоста бельгийской обороны.

Падение Намюра

- ▶ Бельгийская крепость Намюр с девятью фортами, расположенная вверх по Маасу, обтекаемая с обеих сторон 2-й и 3-й германскими армиями, не могла сыграть какой-либо существенной роли для обороны приграничья. Командование осаждающими войсками, к которым вскоре присоединился 1-й авиаотряд, было возложено на командира гвардейского резервного корпуса генерала фон Гальвица, который, таким образом, получил в свое распоряжение группу почти в 90 000 человек.
- ▶ Ещё в ходе осады Льежа в европейских дипломатических кругах распространились слухи об отправке к Намюру англо-французских войск в количестве нескольких сотен тысяч солдат. Изначально утопичные, эти сообщения так и остались слухами. В действительности постоянный гарнизон крепости и 4-я полевая дивизия генерала Мишеля (всего около 37 000 человек) обороняли крепость в течение 5 дней - до 25 августа. В ночь на 20 августа на подступах к Намюру была установлена тяжелая артиллерия и произведен авиационный налёт. В разы уступая противнику по численности, бельгийские войска вряд ли были способны организовать эффективную оборону крепости - их основные силы находились на марше в направлении Антверпена. К 23 августа обстрел стал практически непрерывным, а утром следующего дня 7 из 9 фортов Намюра были оставлены бельгийцами. 25 августа крепость пала. Лондонская «Таймс» писала перед этим, что Намюр выдержит шестимесячную осаду, а он пал через четыре дня. В Англии говорили с явным желанием преуменьшения, что *«падение Намюра всеми признается как явная неудача... значительно сократившая шансы на быстрое окончание войны»*. Германцы взяли в Намюре 6700 пленных и захватили, кроме вооружения крепости, 12 полевых орудий. Кроме того, им досталось большое количество автомобилей, грузовиков, горючего, съестных припасов и всякого рода военного имущества. Потери же германцев (около тысячи человек, из которых четверть убитых) были гораздо менее значительными, чем при атаке Льежа.

Битва при Мюльхаузене

Пока немецкие войска громили бельгийцев, французы упрямо не желали считаться с действительностью и в наступление через Бельгию не верили. Главнокомандующий Жоффри увлеченно готовился к наступлению на Берлин. Сосредоточение французских армий ещё не завершилось, но по французским военным доктринам главным было захватить стратегическую инициативу, наступать. Французы мечтали действовать как император Наполеон Бонапарт. Поэтому решили начать частное наступление в Эльзасе и Лотарингии, надеясь на поддержку восставшего населения.

5-7 августа французы силами 1-й и 2-й армий начали наступление в Эльзасе. При этом «генеральное» наступление готовили в Лотарингии и ещё один удар собирались нанести в Арденнах. Из Бельгии сыпались негативные сигналы, поэтому район сосредоточения 4-й армии сдвинули к северу. При этом французское командование по-прежнему считало, что немцы развернули две основные группировки: одну в Лотарингии и Верхнем Эльзасе, другую в Люксембурге, в крепостном районе Диденгофен, Мец. Удар по крепости Льеж считали демонстративным с целью отвлечь французскую армию от главных направлений. Предполагали, что немцы хотят выставить сильный «заслон» против бельгийской армии, которая могла нанести удар во фланг и тыл германской армии.

8 августа французский командующий Жоффри издал директиву № 1. Французская армия получила задачу искать сражения всеми сосредоточенными силами. 1-я армия генерала Дюбайля должна была нанести удар на участке Саарбург, Дюнон, с целью занять Страсбург и отбросить противника в Нижний Эльзас. 14-й корпус этой армии с 8-й кавалерийской дивизией получил задачу ударить на Кольмар, Шлештадт, обеспечив правый фланг 1-й армии. 2-я армия генерала Кастельно получила задачу наступать на участке Дельм, Шато-Сален, в направлении на Саарбрюкен. 3-я армия генерала Рюфе должна была наступать на Дамвилье или атаковать Мец. 4-я и 5-я армии также должны были готовы начать наступление.

13 августа, когда сосредоточение основных сил французской армии должно было быть закончено, главнокомандующий Жоффри издал директиву № 2. Французский главнокомандующий по-прежнему не учитывал опасности, которая угрожала левому флангу французских армий. 1-я и 2-я армии должны были продолжать наступление в Эльзасе и Лотарингии. Три армии северного крыла (3-я, 4-я и 5-я) получили задачу выждать появления противника и контратаковать его. В результате цельность французского фронта была нарушена. Только 14 августа Жоффри приказал 5-й армии генерала Ланзерака оставить один корпус и резервные дивизии для обороны Мааса и выдвинуться с остальными силами на север. Армия получила задачу остановить германскую группировку, действуя совместно с английской и бельгийской армиями. К 16 августа французы продолжали перегруппировку сил. К этому моменту пали последние форты Льежа. Германские 1-я и 2-я армии открыли себе путь через Бельгию во Францию.

Пока французское командование производило перегруппировку сил на севере, и пока громили Бельгию, на южном фланге фронта французы наступали. Как только 1-я и 2-я французские армии перешли в наступление, германские войска стали отходить. Они действовали по плану. 6-я армия кронпринца баварского Рупрехта и 7-я армия генерала Герингена получили задачу активно связывать противника, завлекать французские войска в мешок, который должны были захлопнуть войска северной ударной группировки. При этом немецкие войска отходили крайне неохотно, огрызались огневыми налетами тяжелой артиллерии. Французы двигались как на параде, крупнокалиберные снаряды производили страшное опустошение в их рядах. Разноцветная форма французов облегчала задачу немецким стрелкам. Они легко выбивали французских офицеров.

Однако первоначально вроде бы стали сбываться мечты французов о быстрой и решительной победе, кратковременной победоносной войне. Французы хотели быстро захватить Эльзас и Лотарингию, чтобы во время мирных переговоров, которые ожидались в этом же году, оставить эти области за собой. Кроме того, успех в этой операции мог принести большой моральный эффект, французы получали возможность взять реванш за поражение в Франко-прусской войне 1870-1871 гг., когда были утрачены Эльзас и Лотарингия.

7 августа 1914 года началась Мюльгаузенская операция (битва при Мюльгаузене). С утра 7 августа 14-я пехотная дивизия с 8-й кавалерийской дивизией, а также часть 41-й пехотной дивизии начали наступление. Французы смяли передовые немецкие части и взяли Альткирх и Танн. Французское командование решило продолжить наступление, и 8 августа был взят Мюльгаузен. Немецкие войска были отброшены за Рейн у Нейенбурга. Этот первый успех был воспринят во Франции как национальный праздник.

Однако это не устраивало германское командование. Потеря Верхнего Эльзаса была нетерпима для немцев, так как французы могли захватить верхнерейнские переправы. Германское командование организовало контрудара силами 14-го и 15-го корпусов, которые следовали на соединение с основными силами 7-й армии. В ходе упорного сражения немцы потеснили французов, сначала отбили Мюльгаузен, оттеснили противника на линию Танн — Альткирх, затем и к границе. 10 августа 1914 г. сражение завершилось победой германской армии. Германцы французов не преследовали.

Многие местные жители с радостью восприняли появление французов, закидывали их цветами. При этом другая часть населения — германская, позаботилась запомнить или даже записать тех, кто радовался приходу французских войск. После прихода немецких войск профранцузские слои населения подверглись репрессиям. Многих расстреляли и арестовали. Происходили и показательные казни, когда вешали целыми семьями, не щадя ни стариков, ни женщин.

Французское командование, обеспокоенное появлением в районе в Мюльгаузена крупных сил противника, решило прояснить обстановку и восстановить положение на границе. Для этого было организовано новое наступление. Для нового удара была сформирована т. н. Эльзасская армия под общим командованием генерала По. В состав ударной группировки вошли: 7-й армейский корпус, части 41-й, 44-й пехотных, 58-й, 63-й и 66-й резервных дивизий, 8-я кавдивизия, несколько альпийских батальонов. Всего в армию По включили до 7 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии. Группировка По получила задачу отбросить германские войска от границы, занять Мюльгаузен. Французское командование планировало оттянуть на Эльзасскую армию как можно больше германских сил с северного направления, где шла Лотарингская операция, и готовился удар в Арденнах.

Наступление началось 15 августа. На левом фланге альпийские стрелки, 58-я и 63-я дивизии наступали на Танн и Зеннгейм. В центре двигались части 7-го армейского корпуса. На правом фланге, на Даммеркирх наступали 66-я и 44-я пехотные дивизии. Конница поддерживала правый фланг. 14-й и 15-й германские корпуса были уже выведены из боя и отведены назад, на соединение с армией Герингена. Поэтому французские войска 19 августа легко заняли Мюльгаузен. Захватили Абсгейм, Гебвейлер и Альткирх. На этом к 20 августа наступление Эльзасской армии и завершилось. На левом крыле французской армии складывалась тяжёлая обстановка и командование расформировало Эльзасскую армию. Её части направили на усиление левого крыла армии. При этом успех в Верхнем Эльзасе не имел почти никакого оперативного значения, он только дезорганизовал довольно крупные французские соединения, которые можно было с успехом использовать севернее.

Операция в Вогезах

▶ Чтобы начать масштабное наступление 1-й французской армии, необходимо было занять проходы в Вогезах. Во время мобилизации по первоначальным распоряжениям французского командования войска были отведены на 10 км от государственной границы и германцы заняли вогезские проходы. В операции участвовали 14-й и 21-й армейские корпуса. Наступление началось 7 августа. В течение 7 и 8 августа французские войска отбили проходы Боном и Сен-Мари. 12 августа французские солдаты захватили Зааль, а к 14 августа — Донон.

14 августа левый фланг армии Дюбайля начал наступление на Саарбург, а 21-й французский корпус вышел в долину р. Брёш у Сен-Блеза, выдержав тяжелый бой с 15-м германским корпусом. Затем французские альпийские стрелки от перевала Боном повели наступление на Кольмар и 22 августа вышли на ближние подступы к нему. Однако тут они столкнулись с частями 14-го германского резервного корпуса. Не выдержав давление противника, французы были вынуждены отойти.

В течение 20 и 21 августа шли упорные бои на линии Боном — Донон. Причем обе стороны постепенно наращивали численность своих войск. Французские войска уступили перевалы Сен-Мари и Донон. Однако германские войска не смогли прорваться в долину реки Мартань для удара по левому флангу 1-й французской армии. 23 августа французские войска отошли на западную сторону хребта и к перевалу Боном. Немецкие войска отбили проходы Сен-Блез и Сен-Мари. Германцы также вышли к восточным и северным окрестностям Сенона.

Таким образом, операция в Вогезах не принесла успеха французской армии. Армия Дюбайля понесла чувствительные потери в боях с германскими войсками, растратила силы. Французы потеряли важные вогезские перевалы и не смогли подготовить плацдарм для правого фланга для наступления по долине реки Брёш на Страсбург.

Лотарингская операция

Ещё 13 августа 1-й французской армии поставили задачу наступать на саарбургском направлении. Правый фланг армии должен был закрепиться в вогезских проходах, добившись возможности наступления по долине р. Брёш на Страсбург. 2-я армия, поддерживая связь с 1-й армией, должна была наступать на Дьез и Шато-Сален. При этом армия Кастильно должна была обеспечить оборону района Нанси. Из конницы 1-й и 2-й армий был сформирован конный корпус Конно (2-я, 10-я и 6-я кавалерийские дивизии), которому поставили задачу поддерживать связь между армиями. Однако в целом французские армии перешли в наступление в расходящихся направлениях, что затрудняло их взаимодействие.

6-я и 7-я германские армии по приказу верховного командования должны были в случае наступления крупных сил противника в Лотарингию отойти. 6-я армия Рупрехта должна была отойти за реку Саар. 7-я армия Герингена должна была защищать Вогезы и не дать противнику прорваться в Южную Германию. Во время сосредоточения французских войск 14-й и 15-й германские корпуса возвращались в 7-ю армию после битвы у Мюльгаузена, а 14-й германский резервный корпус совершал переход от Мольсгейма к Шлештадту, укрепив немецкие силы в районе Вогез.

Когда французы углубятся в германскую территорию, немецкие войска должны перейти в решительное контрнаступление с охватом обоих флангов противника. При этом командующий 6-й армии принц Рупрехт пожаловался в ставку, что солдаты от приказа отходить падают духом. Доказывал, что отдавать врагу всю Лотарингию не стоит, а для того, чтобы связывать французские силы, гораздо эффективнее контратаковать. Ставка сообщила, что «контратаковать не запрещено». В результате завязалось упорное сражение.

Утром 14 августа 1914 г. 8-й и 13-й корпуса 1-й французской армии форсировали реку Мёрту и повели наступление на Бламон и Сирэ. Командующий 2-й армией генерал Кастильно для атаки на Дьез и Шато-Сален бросил в бой войска 16-го, 15-го и большей части 20-го корпуса. Левый фланг ударной группировки в районе Нанси прикрывали части 20-го корпуса и одна дивизия 9-го корпуса. Кроме того, поблизости, у Вандевра располагались 59-я и 68-я резервные дивизии. Направление со стороны Меца защищала 17-я и 70-я дивизии.

15 августа левый фланг 6-й германской армии Рупрехта (1-й баварский корпус и 7-я кавдивизия) под натиском французских войск стал отходить к Саарбургу. 21-й германский корпус отошёл за реку Сейль. Французские войска вышли на линию Аврикур, Монкур и Монсель.

16 августа войска 1-й французской армии вышли на линию Сен-Кирэн, Сен-Жорж. 1-й баварский корпус отступил к Саарбургу. Войска 2-й французской армии оттеснили немцев Легард, Донеле и Вик. Немцы, выполняя приказ верховного командования, в это время оказывали слабое сопротивление. Германские войска отошли на хорошо подготовленную оборонительную линию Моранж — Бенсдорф — Лаутерфинген. 1-й баварский корпус закрепился у Саарбурга.

17 августа корпуса 1-й французской армии и кавалерия Конно вышли к Саарбургу. Положение 1-го баварского корпуса было опасным. С севера появилась французская кавалерия, с запада и юга наступали 8-й и 13-й французские корпуса. К Вальшейду вышла 43-я французская дивизия 21-го корпуса, усиленная колониальной бригадой. Однако командующий 1-й французской армии Дюбайль упустил время для решающего удара по баварцам. Вместо того, чтобы атаковать баварский корпус главными силами с охватом во фланг и тыл, он медлил, ожидая данные разведки. В это время на помощь баварцам спешили части 14-го и 15-го германских корпусов, гвардейская резервная дивизия.

18 августа французы продолжали топтаться на месте, атакуя во фронт силами только одной дивизии. 19 августа Дюбайль продолжал медлить, атакуя немецкие позиции только одной дивизией. Остальные войска выжидали, французы формировали контрударные группы, которые должны были остановить приближающиеся немецкие войска. 1-й баварский корпус легко отразил удар одной французской дивизии и перешёл в контрнаступление.

20 августа французы снова попытались сломить сопротивление баварского корпуса. Дюбайль бросил в бой свежие части, но без особого успеха, немцы уже хорошо закрепились. При этом французский генерал отвел в тыл кавалерию Конно, ослабив ударную группировку армии. Тем временем с востока подходили свежие корпуса 7-й германской армии, и Рупрехт готовился к контрнаступлению.

Севернее ударная группа 2-й французской армии 17 августа вышла на линию Ангвейлер, Шато-Сален. Сопротивление германских войск было незначительным, они укреплялись на тыловой оборонительной линии и готовились к контрнаступлению. 18 августа генерал Кастильно дал войскам дневку. 19 августа войска 2-й французской армии возобновили наступление. Французы незначительно продвинулись и вышли на линию Орэн — Вогезвилль.

► Таким образом, французское командование не использовало все возможности для победы на лотарингском направлении. Французские войска, не встречая особого сопротивления, вяло продвигались вперёд по 4-6 километров сутки. Командование 1-й армии упустило возможность полного разгрома баварского корпуса у Саарбурга. Кроме того, верховное французское командование, чувствуя угрозу со стороны Бельгии, стало перебрасывать соединения 1-й и 2-й армий на север. Это ещё больше ослабило наступательный дух командующих 1-й и 2-й армий.

Германское командование, обнаружив ослабление давления французских войск и посылку крупных соединений противника (7-го и 9-го корпусов) на север, решило перейти в контрнаступление. 20 августа 1914 г. германские войска перешли в наступление. В этот день произошла «бойня у Моранжа». Французские войска, привыкшие легко брать селения и города, под Моранжем нарвались на хорошо подготовленную оборону противника. Французы пошли в атаку, как учили — в штыки, плотными рядами. Сильный артиллерийский и пулеметный огонь перемолотили французскую пехоту, а затем ударили немцы. Германские войска погнали французов назад к границе.

17 августа – 15 сентября 1914 Восточно-Прусская операция

Кампания 1914 г. на русском фронте открылась Восточно-Прусской операцией. Необходимость ее проведения мотивировалась стремлением «поддержать французов ввиду готовящегося против них главного удара немцев». Войскам ставилась задача нанести поражение противнику и овладеть Восточной Пруссией с целью создания выгодного положения для развития дальнейшей операции по вторжению в пределы Германии. 1-я армия должна была наступать в обход Мазурских озер с севера, отрезая немцев от Кенигсберга. 2-й армии предстояло вести наступление в обход озер с запада, не допуская отвода германских дивизий за Вислу. Общая идея операции заключалась в охвате немецкой группировки с обоих флангов. Русские обладали некоторым превосходством над противником. В составе Северо-Западного фронта было 17,5 пехотных и 8,5 кавалерийских дивизий, 1104 орудия, 54 самолета. 8-я немецкая армия насчитывала 15 пехотных и одну кавалерийскую дивизию, 1044 орудия, 56 самолетов, 2 дирижабля. Правда, у германцев была более мощная артиллерия. Они располагали 156 тяжелыми орудиями, тогда как у русских их было всего 24. Однако в целом соотношение сил обеспечивало выполнение замысла Ставки. Оно позволяло нанести поражение 8-й немецкой армии. Избранная русским командованием форма оперативного маневра таила в себе большую угрозу для противника. Она ставила его под двойной удар. Исполнение маневра затруднялось тем, что русским армиям предстояло действовать по внешним операционным направлениям, разобщенным одно от другого районом Мазурских озер. В этих условиях особое значение приобретала надежность руководства войсками и прежде всего организация взаимодействия между обеими армиями. Операция началась 4 (17) августа наступлением 1-й (Неманской) армии. Перейдя государственную границу, ее соединения вступили на территорию Восточной Пруссии. Первое столкновение с противником произошло у Сталлупена (ныне Нестеров). Русские войска одержали победу над 1-м армейским корпусом генерала Г. Франсуа и вынудили его отступить к р. Ангерап. Германское командование решило, прикрываясь со стороны 2-й армии генерала А.В. Самсонова, основные свои силы двинуть против 1-й армии генерала П.К. Ренненкампа. Генерал М. Притвиц намеревался разбить русских двойным ударом: с севера 1-м корпусом Франсуа и с юга 17-м корпусом А. Макензена. В направлении Гольдапа предусматривались вспомогательные действия 1-го резервного корпуса Г. Белова. 7 (20) августа в районе Гумбиннена (ныне Гусев) завязалось одно из крупнейших сражений мировой войны. Вначале немцы имели успех. Затем русские контрудары обратили в бегство части 1-го армейского корпуса. 17-й корпус Макензена, попав под жесточайший артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь русских и понеся огромный урон, в панике отступил. Вот что пишут об этом германские авторы: «Сцепление несчастных обстоятельств привело к тому, что великолепно обученные войска, позднее всюду достойно себя проявившие, при первом столкновении с противником потеряли свою выдержку. Корпус тяжело пострадал. В одной пехоте потери достигли в круглых цифрах 8000 человек - треть всех наличных сил, причем 200 офицеров было убито и ранено». Русские взяли в плен около 1000 человек и захватили 12 орудий. Обстановка позволяла русскому командованию нанести крупное поражение 8-й немецкой армии. Но благоприятный момент был упущен. Вместо того чтобы организовать преследование разбитых в Гумбиннен-Гольдапском сражении германских войск, генерал Ренненкамп бездействовал. По его приказу войска в течение двух суток находились на отдыхе, приводя себя в порядок. Только 10 (23) августа они начали медленное продвижение к западу от р. Ангерап, почти не встречая сопротивления. Командование и штаб армии достоверных сведений о противнике не имели. Соображения русского командования совершенно не отвечали истинному положению вещей. Все расчеты строились на неправильной оценке обстановки. Полагали, что противник разгромлен и отступает частью к Кенигсбергу, а частью к рубежу р. Вислы. Операция считалась по существу законченной. Надеялись в скором времени перебросить войска из Восточной Пруссии на другое направление. Ставка энергично работала над планом наступления от Варшавы на Познань. В свою очередь, первоначальное решение командования 8-й германской армии об оставлении Восточной Пруссии не встретило одобрения в главной квартире. Судьба генерала Притвица и его начальника штаба генерала Вальдерзее была решена. 8 (21) августа они были сняты с занимаемых постов. Вместо них были назначены командующим армией - генерал П. Гинденбург, начальником штаба - генерал Э. Людендорф, которые 11 (24) августа приступили к исполнению своих обязанностей. С 13 (26) августа германское командование, завершив перегруппировку своих войск, приступило к осуществлению плана. В этот день 6-й русский корпус вынужден был отойти от Бишофсбурга. Попытка противника потеснить войска левого крыла 2-й армии успеха не имела. На следующий день немцами был передан от имени командира 1-го армейского корпуса ложный приказ об отходе. Это привело к отступлению корпуса. В итоге боевых действий 13 (26) и 14 (27) августа положение 2-й армии Самсонова ухудшилось. Фланги группы центральных корпусов оказались открытыми. Командование Северо-Западного фронта не приняло всех мер для того, чтобы предотвратить поражение 2-й армии. Оно плохо знало обстановку. О действительных намерениях противника стало известно лишь вечером 14 (27) августа. В ночь на 15 (28) августа Орановский телеграфировал Самсонову, что главнокомандующий приказал «отвести корпуса 2-й армии на линию Ортельсбург, Млава, где и заняться устройством армии». Однако до войск приказ не дошел. С утра 16 (29) августа 1-й и 20-й армейские и 1-й резервный германские корпуса вели наступление, охватывая с трех сторон центральные корпуса 2-й армии. 17-й германский корпус приказа о сосредоточении у Алленштейна не получил и продолжал действовать в юго-западном направлении на Пассенгейм. В своем движении он вышел на пути отступления русских. Было замкнуто кольцо окружения вокруг 13-го и 15-го корпусов. Всего было окружено около 30 тыс. человек и 200 орудий в районе Комусинского леса. В ночь на 17(30) августа Самсонов покончил с собой у фермы Каролингоф (вблизи Виленберга). Принявший на себя командование армией, генерал Н.А. Клюев не использовал всех возможностей для прорыва окруженных корпусов. Был отдан приказ о сдаче в плен. Некоторые командиры частей отвергли это решение и с боями вывели свои войска из окружения.

Галицийская битва.

Люблин-Холмское сражение

2(15) августа главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта отдал приказ войскам фронта о переходе в наступление 10(23) августа. 4-я армия наносила удар из района Люблина на Перемышль, с задачей отрезать группировку противника от Кракова; 5-я армия из южной части Холмской губернии наносила удар на линию Мосциска — Львов. Главным удар должны были нанести 3-я и 8-я армии на Львовском направлении.

Галицийская битва началась встречным сражением на Люблинском направлении, где на фронте в 75 км 10(23) августа в наступление перешла 4-я русская армия. Перед армией была поставлена задача нанести поражение австро-венгерской группировке, развернувшейся в 40 км южнее в районе Таневских лесов. В то де время, 1-я австро-венгерская армия должна была обойти слева и разгромить русскую группировку у Красника.

Утром 10(23) августа генерал В. Данкль атаковал у Красника XIV русский армейский корпус имея двойное превосходство в силах (I и V армейские корпуса), и нанес ему серьезное поражение, отбросив назад. На следующий день Данкль продолжал развивать наступление, стремясь охватить правый фланг русской армии. 11(24) августа были разбиты русские XVI армейский и Гренадерский корпуса, при чем была создана угроза окружения 4-й армии с флангов. 12(25) августа генерал А.Е. фон Зальца был вынужден начать отступление и сосредоточил войска на позициях в 20-45 км юго-западнее и южнее Люблина. 12(25) августа Зальца был заменен генералом А.Е. Эвертом (официальный приказ датируется 22.8.1914). В последующие дни 4-я армия, усиленная резервами и частями из состава других армий, — XVIII армейским корпусом генерала Н.Ф. фон Крузенштерна, 80-й, 82-й, 83-й второочередными пехотными дивизиями, кроме того, под Люблин был направлен шедший в 3-ю армию III Кавказский армейский корпус, — вела позиционные бои, сумев закрепиться и отбить все последующие атаки 1-й австро-венгерской армии. Всего под Красником 4-я русская армия потеряла до 20 тыс. чел. (в т.ч. 6 тыс. пленными) и 28 орудий.

Соседняя 5-я русская армия также начала наступление 10 (23) августа. Генерал П.А. Плеве, получив 12(25) августа сообщение о поражении 4-й армии под Красником, двинул ему на поддержку XXV армейский корпус, который был 13-14(26-27) августа в районе Замостья разбит частями 4-й австро-венгерской армии (при этом наибольшие потери понесла 3-я гренадерская дивизия) и отброшен на Красновост. 13(26) августа в бой вступил XIX, а 14 (27) августа - V армейские корпуса, которые успешно сдерживали наступавшие австро-венгерские войска; одновременно на правом фланге XVII армейский корпус понес поражение от группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Армия, потерпев поражение на флангах, попала в тяжелую ситуацию. Контратака XIX армейского корпуса 18(31) августа несколько улучшила ситуацию. Кроме того, успешные действия 3-й и 8-й русских армий, отвлекшие внимание австро-венгерского командования, не дали генералу М. фон Ауфенбергу возможности нанести окончательное поражение 5-й армии. В этих условиях 18(31) августа Плеве принял решение об отводе армии на Красновост и Владимир-Вольнский. Общие потери 5-й армии в ходе Томашевского сражения составили до 40 тыс. чел. (в т.ч. 10 тыс. пленными) и 74 орудия; австро-венгерские войска потеряли до 52 тыс. чел. (в т.ч. 12 тыс. пленными) и ок. 40 орудий.

Галич-Львовское сражение

Главный удар наносился на левом фланге Юго-Западного фронта войсками 3-й и 8-й армий. 3-я армия развивала наступление на Львов по фронту Куликов-Миколаев, 6(19) августа она перешла границу и, сократив фронт с 120 до 75 км, предприняла лобовой удар по австро-венгерским войскам. Оказавшиеся на ее пути слабые группировки австро-венгерских войск в силу своей малочисленности какого-либо серьезного сопротивления оказать не могли, и предпочитали отступать. 8(21) августа во встречном бою у Ярславиц 10-я русская кавалерийская дивизия графа Ф. А. Келлера разгромила австрийскую конницу. За 6 дней 3-я армия продвинулась на 90—100 км. Несмотря на поступавшие ему сообщения о неудачных действиях русских армий на Томашевском и Люблинском направлениях, генерал Н.В. Рузский продолжал упорное движение на Львов, который считал важнейшей целью своего наступления.

8-я армия перешла в наступление 5(18) августа и 8(21) августа форсировала р. Збруч, выделив из состава армии Заднестровский отряд (Терская казачья дивизия и 2-я бригада 12-й пехотной дивизии, смененная затем 71-й пехотной дивизией), направленный из Бессарабии в Буковину. Первоначально армия наступала, не встречая сопротивления, 10(23) августа она без каких-либо помех форсировала р.у Серет и заняла Тарнополь. 10-13(23-26) августа армия имела ряд небольших столкновений, в целом имевших успех, лишь Заднестровский отряд потерпел поражение у Раранчи. Русские войска форсировали р. Стрыпу, столкнувшись с организованным сопротивлением только 12(25) августа на рубеже р. Коропец.

13 (26) августа началось сражение на р. Золотая Липа между частями 3-й русской и 3-й австро-венгерской армий (которая была ослаблена передачей из нее группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда в 4-ю армию), в тот же день наступление австро-венгерских частей было остановлено, а на следующий день австро-венгерские войска были разбиты по всему фронту и 15(28) августа отброшены на всем 60-км участке фронта от Каменки-Струмиловой до Дунаюва. XII австрийский корпус вступил в бой только 14(27) августа у Дунаюва и был разгромлен X русским армейским корпусом (совместно с 13-й пехотной дивизией XII армейского корпуса).

3-я австро-венгерская армия отступила на р. Гнилую Липу на укрепленный рубеж Прусы-Куровице-Фирлеув, ускользнув от концентрированного удара 3-й и 8-й русских армий. В сражении на р. Гнилая Липа 16(29) августа австро-венгры атаковали 3-ю русскую армию под Перемышлянами, однако русские войска, отбив удар, атаковали силами XI, IX, X и VII армейских корпусов позиции III и XII армейских корпусов и прорвали 17(30) августа позиции XII австро-венгерского корпуса на 15-км участке Перемышляны-Бржуховице. В образовавшийся прорыв направлена 10-я русская кавалерийская дивизия, проникнувшая вглубь австро-венгерской позиции на 12 км. После этого армия Р. фон Будармана в полном расстройстве начала неорганизованное наступление.

19 августа (1 сентября) XXI русский корпус из состава 3-й армии разгромил у Куликова австро-венгерскую группу, предназначенную для обороны Львова, и 20 августа (2 сентября) подошел вплотную ко Львову. 21 августа (3 сентября) австрийское командование было вынужден эвакуировать Львов, в который вошли части 3-й русской армии.

Тем временем, войска 8-й русской армии 15(28) августа начали движение на северо-запад на сближение с 3-й армией и силами VIII и XII корпусов нанесли поражение группе генерала Г. Кёвесса фон Кёвессгаза у Подгайцев. Затем ликвидировав прорыв из Руда, они нанесли поражение противнику ударами VII армейского корпуса под Янчином, XII армейского корпуса у Рогатина и Фирлеува и VIII армейского корпуса у Желибор. Всего в ходе Рогатинских боев 8-я армия взяла до 20 тыс. пленных и 70 орудий. 22 августа (4 сентября) войска генерала А.А. Брусилова взяли Галич.

Наступление Юго-Западного фронта

В то время пока внимание австро-венгерского командования было привлечено к событиям под Львовом и Галичем, правый фланг Юго-Западного фронта, опиравшийся на Холм и Люблин, был значительно усилен. 4-я и 5-я армии получили подкрепления, а 9(22) августа на крайнем правом фланге была сформирована 9-я армия, командующим которой стал генерал от инфантерии Платон Алексеевич Лечицкий, а начальником штаба - генерал-лейтенант Арсений Анатольевич Гулевич. В нее были включены XVIII и XIV армейские корпуса с приданной им Гвардейской стрелковой бригадой.

21 августа (3 сентября) главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта отдал приказ о переходе в общее наступление: группа правофланговых армий (9-я, 4-я, 5-я) должны были нанести удар на юго-запад, в нижнее течение р. Сан. 3-й армии поручалось нанести удар на северо-запад во фланг и тыл 1-й и 4-й австро-венгерских армий, в то время как 8-я армия должна была сковать остатки 3-й и 2-й австро-венгерских армий.

В боях 20—22 августа (2—4 сентября) войска 4-й русской армии нанесли поражение группе Г. фон Куммера, одновременно части 3-й армии разгромили X армейский корпус 1-й австро-венгерской армии.

В сложившейся ситуации австро-венгерский Генштаб принял решение перейти в решительное контрнаступление на Львовском направлении, для чего сюда были привлечены войска 4-й австро-венгерской армии. 26 августа (8 сентября) 3-я русская армия попала в тяжелое положение из-за оторвавшегося XXI армейского корпуса, кроме того, на левом фланге был отброшен X армейский корпус и у Вальдорфа был прорван фронт армии. Однако успешные действия 8-й русской армии в сражении у Равы Русской-Городка, где ей удалось отбить атаки 2-й и 3-й австро-венгерских армий, решили исход сражения.

29 августа (11 сентября) Ф. Конрад фон Гётцендорф, поняв, что задуманная им операция провалилась, а положение на его левом фланге становится критическим, отдал войскам приказ прервать сражение и отойти на новые позиции за р. Сан. Преследуя их русские войска Юго-Западного фронта к 8 (21) сентября заняли большую часть Восточную Галицию и Буковины. По окончании Галицийской битва австро-венгерские войска в сентябре предприняли успешную попытку контрнаступления, однако к концу года их положение только ухудшилось.

Галицийская битва завершилась убедительной победой русского оружия, Австро-Венгрия оказалась в тяжелейшем кризисе. Было предотвращено поражение Сербии, поскольку австро-венгерскому командованию пришлось в срочном порядке снимать свои войска с Балканского фронта. Кроме того, немецкому командованию пришлось перебрасывать войска для поддержки своего союзника, что облегчило положение как русских войск Северо-Западного фронта, а также улучшило стратегическую ситуацию на фронте в Северной Франции.

Я подумал надо делать короче

17 сентября 1914 — 22 марта 1915 Осада Перемышля

Первая мировая война стала эпохой заката долговременной фортификации. И в ряду осад твердынь 1914-1918 годов крупнейшей стала борьба за австро-венгерскую крепость Перемышль.

Эта цитадель была окружена поясом из 15 фортов на расстоянии от 4 до 10 километров от крепостного ядра. Междуфортовые промежутки защищались артиллерийскими батареями и опорными пунктами пехоты. Как специалисты Главного управления Генерального штаба выяснили ещё в предвоенные годы, крепость была модернизирована, став крепким орешком. Сложенные из кирпича укрепления были усилены, либо заменены бетоном. Сокрушение стен фортов потребовало бы использования тяжёлой артиллерии. При этом в самом Перемышле имелись броневые установки для гаубиц, арсенал крепости насчитывал сотни стволов.

Крепость представляла собой значимый плацдарм, контролирующий пути сообщения в тылу русской армии после Галицийской операции. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал Н. И. Иванов одной из главных задач назвал изоляцию Перемышля и занятие проходов через Карпаты. Его начальник штаба, выдающийся стратег генерал М. В. Алексеев, полагал, что войска не располагают достаточными для ведения осады средствами. Прежде всего, отсутствовала тяжёлая осадная артиллерия. Её можно было вывести из крепостей западного порубежья, что не раз практиковалось на Русском фронте Первой мировой. Однако Иванов не желал тем самым ослаблять оборонительную мощь крепости Брест-Литовск - положение дел на Северо-Западном фронте оставалось шатким.

В первый раз русские войска 11-й армии генерала А. Н. Селиванова осадили Перемышль 17 сентября 1914 года. Дело не продлилось и месяца. Последним доводом оставалась тяжёлая осадная артиллерия, а её в распоряжении Селиванова не было. Передислокации орудий под крепость осложняли как непосредственная близость врага, так и слабо развитая в русском тылу сеть железных дорог. Тем не менее, 5 ноября 1914 года началась вторая осада Перемышля.

Гарнизон австро-венгерской цитадели ответил на неё чередой вылазок на исходе кампании 1914 года. Да и брать Перемышль предстояло не артиллеристам, а пехоте. Что же представляла из себя неприятельская крепость? Британский военный корреспондент, находившийся в рядах русских войск, так описывал положение дел.

В преддверии осады защитники Перемышля возвели новые земляные укрепления, оборудовали 24 опорных пункта, две сотни батарейных позиций. Помимо новых линий окопов суммарной протяжённостью более 50 километров, венгерские инженеры установили 1 миллион кв.м. проволочных заграждений. Войска гарнизона не сидели, сложа руки - весь декабрь 1914 года ими предпринимались попытки деблокировать крепость. Уверенность австро-венгерских солдат в благополучном для Перемышля исходе дела воплотилась даже в проекте памятника его защитникам. Впоследствии отлитые для него модели барельефов оказались русскими трофеями и были отправлены в Ставку...

Начальник австрийского Генштаба генерал Конрад фон Гетцендорф намеревался разорвать кольцо осады извне. Однако осуществлённое им наступление в Карпатах, при нехватке артиллерии и снарядов, провалилось и исчерпало обученные австро-венгерские резервы. Положение русских войск было немногим лучше. Начать бомбардировку фортов Перемышля из крупных калибров удалось начать лишь в начале марта 1915 года. Важным моментом здесь являлась доставка под крепость восьми 11-дюймовых береговых мортир из-под Кронштадта. Руководство начальника ГАУ генерала А. А. Маниковского работами по их установке на осадные лафеты позволило завершить её оперативно. Тяжёлые пушки заговорили. К 13 марта командные высоты в периметре крепости оказались взяты русскими войсками под контроль.

Боеприпасов в крепости было вдоволь, но у её защитников иссякали силы для обороны.

18 марта 1915 года войскам гарнизона были выданы продовольственные пайки - в сущности, последние крохи. Комендант Перемышля генерал Герман фон Кусманек сделал ставку на прорыв из окружения. Его приказ по гарнизону завершался словами: *«Солдаты! Мы разделили последние наши запасы. Честь нашей страны и каждого из нас запрещает, чтобы мы после той тяжёлой, славной, победоносной борьбы попали во власть неприятеля, как беспомощная толпа. Герои солдаты! Нам нужно пробиться - и мы пробьёмся»*. Тем же днём Кусманек, возглавив дивизию гонведа, поддержанную ландвером и кавалерийским полком, попытался пробиться к Львову. Эта вылазка провалилась, была отбита и ещё одна день спустя.

В ночь перед запланированной капитуляцией гарнизона большинство артиллерийских орудий в Перемышле было испорчено, форты взорваны. Кавалерийских лошадей неприятеля тоже ждало истребление от рук его же солдат.

В 9 часов утра 9 (22) марта 1915 года Перемышль капитулировал. Без каких-либо условий в плен сдались без малого четыре армейских корпуса: 9 генералов, 2875 офицеров, 113 831 солдат (включая нестроевых). Неожиданно для русских войск выяснилось, что они взяли крепость вдвое меньшей численностью войск.

Рождественское перемирие 1914

24 декабря 1914 года на Западном фронте Первой мировой войны началось стихийное перемирие, оно вошло в историю под именем Рождественского перемирия. Мирная история войн наполнена тысячами сцен жестокости и насилия. Люди привыкли воспринимать войну как апогей уничтожения человека человеком, а уж обе мировые войны точно не имеют себе равных по уровню ожесточения и разнообразию средств, которые человечество изобрело для убийства себе подобных. Вопреки этому любители военной истории все-таки смогут вспомнить и немало случаев благородства, уважения к противнику и рыцарского поведения враждующих сторон. Бывало иногда даже такое, что рядовые солдаты-окопники и их офицеры просто стихийно прекращали воевать: сказывалась усталость, срабатывали общие для враждующих сторон христианские ценности... Да и в целом в условиях мировой войны человек в окопах понимал, что ему отведено совсем немного времени пожить, и он стремился растянуть это время затишья как можно дольше. В преддверии Рождества мы расскажем вам об одном из случаев такого стихийного перемирия в Первой мировой войне, многие называют его еще и Рождественским чудом.

«Тихая ночь, святая ночь» - Эти слова встречаются в традиционной рождественской песне во многих европейских языках, и если слова носят определенный национальный колорит, то мелодия и ритм знакомы были всем без исключения солдатам, оказавшимся в окопах, воевавшим друг против друга. Иногда между ними не было и сотни метров, поэтому слышимость была отличной. Несмотря на то, что перемирие было стихийным и никаких официальных документов о нем нет, считается, что оно началось 24 декабря 1914 года в районе бельгийского местечка Ипр, которое чуть позже печально прославится первыми газовыми атаками в истории.

На момент, когда случилось перемирие, во враждующих странах еще не было проблем с продовольствием и товарами ежедневного потребления, солдаты получили множество посылок из дома с угощениями или полезными вещами. Над брустверами окопов стали появляться украшенные рождественские елки, солдаты зажигали свечи и пели песни. Считается, что перемирие начали немцы, которые первыми установили елки и спели песню «Тихая ночь». На пение немецких солдат, которое далеко было слышно в морозном ночном воздухе, ответили стоявшие напротив них британские и шотландские полки, а чуть позже присоединились и французы.

Вот что писал в письме домой капитан 2-го батальона шотландского полка Gordon's highlanders: «Мы как раз готовились открыть по ним огонь, когда увидели, что у них нет винтовок, и тогда один из наших пошел им навстречу, и примерно через две минуты пространство между двумя линиями обороны было заполнено солдатами и офицерами с обеих сторон — они пожимали друг другу руки и желали друг другу счастливого Рождества. Я тоже пошел на нейтральную полосу и пожал руки некоторым их офицерам и солдатам. Из этого я сделал вывод, что большинство из них хотели бы вновь оказаться дома, как и мы. У нас целый день играли волынки, и все ходили на открытом пространстве, ничего не опасаясь»

И такое стало происходить по всей линии фронта, сработало «сарафанное радио». Солдаты с обеих сторон выходили из окопов без оружия на нейтральную полосу. Сначала под руководством офицеров стороны забирали и хоронили своих павших товарищей, многие офицеры договаривались между собой о прекращении огня вплоть до нового года. А уж потом дело дошло до обмена подарками: солдаты менялись пуговицами со своих мундиров, головными уборами, предметами быта и даже обувью. С обеих сторон извлекались съестные припасы, запасы алкоголя и табака, которыми тоже активно обменивались по «твердому курсу». В некоторых местах состоялись даже футбольные матчи: или по правилам, или вопреки им - с участием по 100-200 человек, которые просто дружно толпились у мяча, играя в футбол. Судейские бригады в таких состязаниях состояли из офицеров с обеих сторон. Некоторые солдаты стригли друг друга на манер, принятый в их армиях, другие показывали друг другу фотографии родных и детей, шотландцы играли на волынках, а немцы - на баянах и гитарах, все дружно плясали как умели, а офицеры договаривались о том, как в будущем будут прекращать огонь на время выноса раненых и убитых с поля боя.

Великое отступление

Отступление русской армии 1915 года, продолжавшееся почти полгода, с мая по сентябрь, вошло в [историю](#) как «Великое». Великими были и масштабы военной операции по согласованному маневру миллионных армий, и территориальные потери для спасения армии, и работа по эвакуации большого количества предприятий и учреждений (её выполнили весьма эффективно), и героизм тысяч русских солдат и офицеров, которые ценой своих жизней спасли большую часть отступающей армии от окружения, разгрома и позора.

Кроме того, «Великое отступление» стало сильным дестабилизирующим фактором: власти, желая вызвать народный подъём по примеру 1812 года, инициировали массовый исход населения из оставляемых территорий, что привело к резкому росту социального напряжения в империи. Миллионы обездоленных, больных, часто безграмотных беженцев, не понимающих, как и большинство других подданных империи, за что воюет Россия, причин своих проблем, серьёзно усилили социальную базу революционеров.

Ещё во время военного совещания в замке Плесе с участием кайзера и верховного командования Германии и Австро-Венгрии, восточное командование германцев потребовало продолжения давления на Востоке. Людендорф и Гинденбург озвучили грандиозный план окружения русских между Ковно и Гродно. Людендорф потребовал нового большого подкрепления, которое позволит развернуть большое наступление вдоль балтийского побережья и решить исход войны в пользу Центральных держав. В конце июня Людендорф снова попытался протолкнуть идею окружения русских войск, предлагая нанести удар на юг и, замыкая кольцо у Брест-Литовска и Припятских болот, уничтожить все основные боевые соединения русской армии.

Германское главное командование, после захвата 22 июня Львова, решало вопрос, что делать дальше: наступать дальше на восток, на Волынь или круто повернуть операционное направление на север. Первое решение вело к тому, что германские войска надолго увязали на Русском фронте, а его в Берлине считали второстепенным. Глава Генерального штаба Германии генерал Эрих фон Фалькенхайн в принципе крайне настороженно относился к идее стратегического наступления вглубь Российской империи. Он вообще внутренне всегда был скептически настроен в отношении побед на Русском театре войны: они мало что решали, Россия была огромна, и русские войска могли отходить вглубь территории: «Русские могут отступить в огромную глубину своей страны, и мы не можем преследовать их бесконечно».

Поэтому Фалькенхайн остановился на другом решении. В начале июля 1915 года он решил провести операцию с ограниченной целью — произвести попытку устроить «Канны» для русских войск, находившихся в Польше между рр. Висла и Буг. Для этого была сформирована ударная группа из 3 армий. 11-я армия Макензена и 4-я австрийская армия были усилены несколькими германскими и австрийскими дивизиями и нацелены для движения в северном направлении. При этом из разросшейся 11-й армии была выделена на ее правом крыле самостоятельная группа, образовавшая Бугскую армию генерала Линзингена. Для обеспечения правого крыла Бугской армии была переброшена в район Сокаля с Верхней Вислы 1-я австрийская армия, а на левом берегу р. Висла осталась лишь армейская группа Воирша. Чтобы скрыть подготовку удара на север, Южная армия и 2-я австрийская армия должны были провести вспомогательную операцию.

Навстречу группировке Макензена, из Пруссии, должна наступать 12-я армия Гальвица. Три армии должны были сойтись у Варшавы и взять в кольцо окружения 4 русских армии в Польше (1-я, 2-я, 4-я и 3-я армии). Однако при такой постановке основной идеи операции между Фалькенхайном и восточным командованием проявилось резкое разногласие. Под началом Гинденбурга были следующие армии: недавно сформированная Неманская армия под командование генерала Шольца, которая действовала через северную Литву против Курляндии; 10-я армия генерала Эйхгорна на Среднем Немане; 8-я армия генерала фон Белова — между рр. Лык и Шква; армейская группа генерала Гальвица — от р. Шква до правого берега р. Висла (переформированная в 12-ю армию); 9-я армия Леопольда Баварского — на левом берегу р. Висла (ниже Новогоргиевска) и до р. Пилица.

На предложение Фалькенхайна оказать поддержку ударной группе Макензена решительной атакой с участка Нижнего Нарева или с участка Вислы, Гинденбург и Людендорф возразили. Они имели плацдарм в Прибалтике и хотели его использовать, считая, что только на северном крыле фронта Гинденбурга, в районе Неманской армии, при одновременной атаке на Ковно, имеется возможность вводом дополнительных сил достигнуть решительного успеха. При таком развитии событий, армейская группа Макензена должна была нанести удар от Львова на север в обход восточнее Варшавы, а войска Гинденбурга прорваться не к Варшаве, а к Вильно и Минску, окружить не 4, а сразу 7 русских армий. Обходной маневр получался более глубоким, русским войскам было труднее вырваться. Начальник штаба германского Восточного фронта, генерал Эрих фон Людендорф был уверен, что русские войска, опираясь на свои крепости в Новогоргиевске, Ковно, Гродно, Осовце и Бресте, будут пытаться максимально долго удерживать свой «польский выступ», что в итоге позволит германской армии совершить стратегическое окружение всех русских армий в Польше. Военно-политическая катастрофа России при таком сценарии была бы очевидна, она должна была сдаться на милость победителей.

Однако начальник германского Генштаба Фалькенхайн считал план восточного командования авантюрой. Для такой операции у германской армии просто не хватило бы сил. Он считал, что лучше ставить цели скромнее, но вернее. Начальник Генштаба отмечал, что охват левым крылом фронта Гинденбурга приведет в лучшем случае лишь к местному тактическому успеху 10-й или Неманской армии, а не разгрому русских войск в Польше.

2 июля в Познани прошло военное совещание. Кайзер Вильгельм II выслушал обе стороны и поддержал Фалькенхайна. План Гинденбурга был отклонен. Он получил директиву направить войска Гальвица для прорыва 12 июля русских позиций на Нижнем Нареве по обе стороны Прасныша, чтобы отрезать в дальнейшем русские войска, находившиеся у Вислы и перед группировкой Макензена. Правое крыло 8-й армии Белова должно было примкнуть к наступлению Гальвица, атакуя между рр. Шква и Писса в направлении на Ломжу. Войска Макензена и Гальвица должны были соединиться в районе Седлеца. Но восточное командование выполнило директиву лишь частично. Наступление Гальвица начали готовить, вдобавок решили ударить и из Прибалтики. Так как политический вес Гинденбурга — «спасителя Восточной Пруссии от диких русских», был огромен, его план не отменили.

Таким образом, войска Гинденбурга наносили два главных удара: группой Гальвица на Пултуск-Седлец навстречу армиям Макензена и 10-й армией Эйхгорна — на Ковно-Вильно-Минск. Это распылило силы северной «клевши» германской армии и в итоге стало одной из предпосылок неудачи германского командования, так как создать «польский мешок» не удалось. «Неприятель разбросал свои усилия, — отмечал военный историк А. Керсновский, — русские армии получили два сильных удара, но это было лучше, чем получить один смертельный».

Битва при Вердене

Начало битвы не предвещало для Франции ничего хорошего. Многие части, первоначально защищавшие Верден, уже к 25 февраля были практически обескровлены. Дуомон, крупнейший форт Вердена, был внезапно захвачен маленькой штурмовой группой немецкой пехоты. Все попытки немедленно отбить его проваливались. Французы срочно вызывали подкрепления, но новоприбывшие понятия не имели о местности. Они тут же бросались в бой с единственной целью — немедленно остановить противника. 39-ю дивизию вообще отправили вперёд без артиллерии и пулеметов, поставив цель занять позиции на линии Дуомон и Бра. Дивизии повезло не встретить противника при выдвигании, и она отважно сражалась, несмотря на тяжелый артобстрел.

Настроения в войсках были под стать ситуации. Один из французских командиров корпусов мрачно заявил, что «на правом берегу готовится Седан», имея в виду страшное поражение французской армии от прусских войск при Седане в 1870 году. Немцам же казалось, что победа близка — еще один удар, и Верден падет. Тогда французы уж точно истекнут кровью. И удар следовал за ударом — то на левом берегу, то на правом. 9 апреля на подготовку атаки всего одной высоты немцы потратили 17 поездов снарядов. Однако «Священный путь», обеспечивающий снабжение, реорганизация работы артиллерии и службы тыла, и стойкость французских солдат — от рядового до генерала Петэна, командующего обороной, раз за разом опрокидывали хитроумные планы германского командования. Удержание Вердена стало для Франции делом принципа.

Однако враг всё ещё был очень силен. Десятки тысяч снарядов каждый день летели на оборону французов. Земля при артобстреле колебалась, «как тесто в квашне», на ней трудно было даже стоять. Хоть немцам и удалось взять в июне форт Во, обрушивая на него по 8000 снарядов в день, огнемётами и зарядами взрывчатки выбивая обороняющихся из узких, шириной чуть больше метра, подземных коридоров, но стратегически ситуация зашла в тупик. Впереди по-прежнему оставалась новая линия обороны. Даже новейший «зелёный крест» с запахом несвежего уксуса (газ дифосген), впервые применённый в ночь на 23 июня, не помогал сломить сопротивление. Крохотные французские гарнизоны упорно держались, несмотря на летящие в них 305-мм снаряды морских орудий. Тогда как среди немцев и гренадёры на поле боя, и сам кайзер перестали понимать, ради чего ведётся бойня под Верденом.

«И когда после нескольких подобных дней люди, бывшие на линии, лежавшие в грязи без пищи, выходящие оттуда истощенные, землистого цвета, лохматые, оставив на поле сражения половину своих товарищей, они, конечно, горды, что выдержали удар. Но они не думают о том, что в один прекрасный день войдут в историю под именем солдат Вердена».

А. Цвейг, «Воспитание под Верденом»

А затем 1 июля началось сражение на Сомме, которое тоже потребовало германских пехотных резервов и орудий. Это позволило французам уравниваться с немцами по артиллерии под Верденом. 12 июля Петэн заявил: «Теперь можно начинать». С 15 июля французы снова переходят в контратаки, пока еще не слишком удачные. Руины деревни Флери, закрывающей путь к Вердену, между 23 июня и 18 июля переходили из рук в руки целых пятнадцать раз, пока вечером 18 августа не были отбиты французами в шестнадцатый раз — и последний.

К началу битвы у Вердена немцы имели в резерве Западного фронта двадцать пять дивизий, к августу... одну. 2 сентября немецкое командование официально объявило о прекращении наступления под Верденом. Однако прекратились германские атаки — но не само сражение. Теперь французы собирались взять окончательный реванш.

Пока в сентябре и октябре на немецкие позиции сыпались снаряды, в тылу постепенно сосредоточивались лучшие части, прошедшие специальную подготовку. Для решающего наступления было сосредоточено порядка 400 батарей (300 полевых и 300 тяжелых орудий). Особое внимание уделялось подавлению вражеской артиллерии.

Артподготовка буквально сравнивала немецкие позиции с землей — несмотря на тщательную маскировку и рассредоточение окопов. 72 батареи были приведены к молчанию, а связь вышла из строя. Немецкие пулеметы оказались под землей. По форту Дуомон били специальные 400-мм железнодорожные орудия — крупнейшие во французской армии за всю войну. Снаряд за снарядом пробивали железобетонные перекрытия в 2,5 м, убивая десятки германцев. Пехота наступала точно за огненным валом. За один день, 24 октября, французы отбили то, что немцы завоёвывали четыре с половиной месяца. 24 октября около 16 часов дня форт Дуомон был, наконец, освобожден. Спустя десять дней — 2 ноября — настала очередь форта Во.

Французы не останавливались на достигнутом — они прокладывали дороги к новой линии фронта. Их авиация господствовала в воздухе, нанося удары по немецким штабам и тылам. А артиллерия продолжала методично перемалывать окопы — одних только тяжелых орудий было пущено в ход 740. Тем временем, передовые германские части по несколько дней не получали горячей пищи. После потери зоны прикрытия фортов Вердена сражение было окончательно проиграно немцами.

Верден обошёлся Франции в свыше 60 000 убитых, более 100 000 пропавших без вести и почти четверть миллиона раненых. Германии он стоил свыше 140 000 убитых и пропавших без вести, а также более 185 000 раненых. За две недели боев у Вердена французская дивизия в среднем теряла треть состава. Однако к финалу битвы французы смогли превзойти немцев не просто в количестве, но и в искусстве пехотной и артиллерийской тактики. Жестокою школу сражения прошли ставшие знаменитыми в следующей войне Гудериан, Манштейн, Паулюс и Кейтель, а также де Голль и де Латр де Тассиньи. Они хорошо выучили уроки Вердена.

Февральская революция

8 — 16 марта 1917

Февральская революция в России. Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата Михаила Александровича. Однако и тот 16 марта 1917 года отрёкся от российской короны, предоставив определить форму правления в России Учредительному собранию. 14 марта Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил знаменитый «Приказ №1», создававший солдатские комитеты, подрывавший власть офицеров в армии и тем самым разрушавший дисциплину. Временное правительство признало Приказ № 1 и стало насаждать его в воинских частях.

Начало гражданской войны в России

7 ноября 1917 - Октябрьская революция в России. Временное правительство было свергнуто, власть в стране перешла к большевикам. Подконтрольный большевикам II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Декрет о мире и заявил о выходе Советской России из войны.

Война Чёрной Гвардии с немецкими оккупантами

В июле 1918 г. Махно вернулся в окрестности Гуляй-поля, затем создал небольшой партизанский отряд, который в сентябре начал боевые операции, нападая на поместья, немецкие колонии, оккупантов и служащих гетмана Скоропадского. Первый крупный бой с австро-венгерскими войсками и сторонниками Украинской державы в селе Дибривки (Б. Михайловка) оказался для партизан удачным, принес Махно почетное прозвище «Батько». В районе Дибривок отряд Махно объединился с отрядом Ф. Щуся. Затем к Махно стали присоединяться и другие местные отряды. Удачливые партизаны стали получать поддержку крестьян. Махно подчеркивал антипомещичий и антикулацкий характер своих действий.

Развал режима оккупации после Ноябрьской революции в Германии вызвал всплеск повстанческого движения и коллапс режима гетмана Скоропадского. По мере эвакуации австро-германских войск отряды, координируемые штабом Махно, стали брать под контроль территорию вокруг Гуляй-поля. 27 ноября 1918 г. силы Махно заняли Гуляй-поле и уже не оставляли его. Повстанцы вытеснили из своего района оккупантов, разгромили сопротивлявшиеся хутора и усадьбы и наладили связи с органами местного самоуправления. Махно боролся с несанкционированными поборами и грабежами. Местные повстанцы подчинялись главному штабу повстанческих войск «имени Батьки Махно». На юге района происходили стычки с войсками атамана Краснова и Добровольческой армии.

В середине декабря начались боевые действия между махновцами и сторонниками УНР. Махно заключил соглашение о совместных действиях с екатеринославскими большевиками и был назначен губревкомом Главнокомандующим Советской Революционной Рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района. 27-31 декабря 1918 г. Махно в союзе с отрядом большевиков отбил у петлюровцев Екатеринослав. Но петлюровцы нанесли контрудар и отбили город, Махно и коммунисты обвиняли в поражении друг друга. Потеряв половину отряда, Махно вернулся на левобережье Днепра.

Махно считал себя военным командующим, а не руководителем населения занятой территории. Принципы организации политической власти определяли съезды фронтовиков и Советов. I съезд прошел 23 января 1919 г. без участия Махно и начал подготовку к более представительному II съезду.

В январе 1919 г. части Добровольческой армии развернули наступление на Гуляй-поле. Махновцы страдали от нехватки боеприпасов и оружия, что заставило их вступить в союз с большевиками 26 января 1919 г. 19 февраля махновские отряды вошли в 1 Заднепровскую дивизию РККА под командованием П.Е. Дыбенко в качестве 3 бригады под командованием Махно.

Получив от красных боеприпасы, 4 февраля Махно перешел в наступление и взял Бамут, Волноваху, Бердянск и Мариуполь, разгромив группировку белых. Крестьяне, подчиняясь «добровольной мобилизации», посылали в махновские полки своих сыновей. Деревни шефствовали над своими полками, бойцы выбирали командиров, командиры обсуждали с бойцами предстоящие операции, каждый солдат хорошо знал свою задачу. Эта «военная демократия» придала махновцам уникальную боеспособность. Рост армии Махно ограничивался только возможностью вооружить новобранцев. На 15-20 тыс. вооруженных бойцов приходилось свыше 30 тыс. невооруженного резерва.

8 февраля 1919 г. в своем воззвании Махно выдвигал такую задачу: «Строительство истинного Советского строя, при котором Советы, избранные трудящимися, являлись бы слугами народа, исполнителями тех законов, тех порядков, которые напишут сами трудящиеся на всеукраинском трудовом съезде...»

«Наша трудовая община будет иметь всю полноту власти у самой себя и свою волю, свои хозяйственные и иные планы и соображения, будет проводить через свои органы, которые она сама создает, но которые не наделяет никакой властью, а только лишь определенными поручениями», - писали Махно и Аршинов в мае 1919 г.

Впоследствии Махно называл свои взгляды анархо-коммунизмом «бакунинско-кропоткинско-го толка».

Выступая 14 февраля 1919 г. на II Гуляй-польском районном съезде фронтовиков, Советов и подотделов, Махно заявил: «Я призываю вас к единению, ибо в единении залог победы революции над теми, кто стремился ее задуть. Если товарищи большевики идут из Велико-россии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие друзья!» Но если они идут сюда с целью монополизировать Украину - мы скажем им: «Руки прочь!» Мы сами умеем поднять на высоту освобождение трудового крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь - где не будет панов, рабов, угнетенных и угнетателей».

Резолюции съезда были созвучны анархистским идеям: «Второй районный съезд... настойчиво призывает товарищей крестьян и рабочих, чтоб самим на местах без насильственных указов и приказов, вопреки насильникам и притеснителям всего мира строить новое свободное общество без властителей панов, без подчиненных рабов, без богачей, и без бедняков». Резко высказывались делегаты съезда против «дармоедов чиновников», которые являются источником «насильственных указок».

В феврале 1919 г. политика РКП(б) подверглась резкой критике на II съезде советов Гуляй-Поля. Резолюция съезда гласила: «Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именуящее себя рабоче-крестьянским, правительство России и Украины слепо идет на поводу у партии коммунистов большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю других революционных организаций».

Прикрываясь лозунгом «диктатуры пролетариата», коммунисты большевики объявили монополию на революцию для своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами... Мы призываем товарищей рабочих и крестьян не поручать освобождение трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся».

Первое комьенское перемирие

11 ноября 1918 - Первое комьенское перемирие. Соглашение о прекращении военных действий в Первой мировой войне, заключённое между Антантой и Германией во французском регионе Пикардия недалеко от города Комьень. Подписание 28 июня 1919 года Версальского мирного договора.

Версальский договор

Версальский мирный договор - договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 гг., был подписан 28 июня 1919 г. в Версальском дворце во Франции. Подписан во время Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), между государствами участниками Антанты и Германией, официально признавшей свое поражение в войне.

Условия соглашения были до такой степени унижительными и жестокими в отношении проигравшей стороне, что аналогов им в истории попросту не было, и все политические деятели того времени говорили скорее о перемирии, чем о мире.

Условия Версальского договора были выработаны (после продолжительных секретных совещаний) на Парижской конференции. 1920 год, 10 января - договор вступил в силу после ратификации его Германией и четырьмя основными союзными державами — Англией, Францией, Италией и Японией. В договор вошло 440 статей.

Россию, которая так-же участвовала в войне на стороне Антанты и потеряла в боях миллионы людей, из-за подписания в 1918 г. Брестского мира с немцами (подписан 3 марта 1918 г. в городе Брест-Литовск), на Парижскую конференцию не допустили и, соответственно, в составлении и подписании документа она участия не принимала.

Стороны подписавшие договор

Со стороны побежденных - Германия.

Со стороны победителей договор был подписан - Австралией, Бельгией, Бразилией, Британской империей, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Грецией, Индией, Италией, Канадой, Америкой, Сиам, Уругваем, Францией, Хиджаз, Чехословакией, Эквадором, Южной Африкой, Японией, Китаем, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Кубой, Либерией, Никарагуа, Новой Зеландией, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией.

Условия Версальского мирного договора

- ▶ По сути канцлер Германии Эберт подписал не мирный договор, а безоговорочную капитуляцию.
- ▶ 1. От Германии отошла 1/8 часть ее территорий и все колонии;
- ▶ 2. Германии надлежало выплатить репарации общей суммой 132 млрд. золотых марок (52 % - Франции, 22 % - Англии, 10 % - Италии, 8 % - Бельгии). Слишком большая сумма репарации, привела к инфляции и обнищанию больших масс населения;
- ▶ 3. На Германию были наложены военные ограничения - было запрещено иметь подводный флот, крупные надводные корабли, танковые соединения, военную и морскую авиацию, максимальная численность армии не должна была превышать 100 тыс. человек, всеобщая повинность была отменена;
- ▶ 4. Демилитаризация Рейнской зоны. Оккупация Рейнской зоны войсками союзников на 15-ти летний срок;
- ▶ 5. Германия была признана виновницей развязывания мировой войны (страны Антанты сняли с себя всю ответственность за мировую войну, хотя в действительности это была общеевропейская трагедия, и вина за нее лежала на всех участниках);
- ▶ 6. Оккупация Саара французскими властями.

Территориальные изменения в Европе по Версальскому договору 1919 года.

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР (28.10.1919 г.) - заключен между странами Антанты и их союзниками с одной стороны и Германией - с другой

